

Джусупбеков А.К.

АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Анализ методологических проблем исследования этнической идентичности первоначально предполагал рассмотрение западных концепций этнической идентичности, так как приоритет во введении и использовании терминов «этничность» и «этническая идентичность» в 50-60-х годах прошлого столетия принадлежит западным ученым. Аналогично западным понятиям «этническая идентичность» в советской науке активно разрабатывались понятия этнического и национального сознания и самосознания. Но, так как марксистско-ленинская трактовка нации, и, особенно сталинское определение нации господствовали в советском обществоведении, особенно в советской философии, лишь узкий круг специалистов, в основном представляющих этнологию, этносоциологию и этнопсихологию, активно оперировали понятием национального самосознания, как одним из важнейших признаков нации. В этих же научных дисциплинах плодотворно используется термин «этнос», включающий в себя такие исторические общности людей как род, племя, народность, нация и одним из признаков которого наряду с общими чертами и стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, общей территорией, считается осознание своего единства и отличие от всех других подобных образований (самосознание), фиксированных в самоназвании (этнониме).

Сравнительный анализ западных концепций примордиализма, конструктивизма, инструментализма полипарадигмализма и советской теории нации, подходов к этносу как «этносоциальному организму», как «биосоциальному организму» и как «сгустку коммуникационных и информационных связей» показывает не только отличия этих теоретических схем, но и общие точки соприкосновения по принципиальным вопросам.

Выясняется, что все совокупности советских концепций этнической идентичности представляют собой различные модификации одного и того же научного подхода, который на Западе называется примордиализмом, и что сталинское определение нации составляет теоретический костяк взглядов не только большинства советских, но и ряда постсоветских и западных ученых, и что на Западе определенную популярность получает теория этноса, разработанная советскими учеными, и что западные концепции этнической идентичности в наше время не только признаются и используются постсоветскими учеными примени-

тельно к анализу этнических ситуаций в своих странах, но и активно внедряются в их законодательство, государственно-правовые документы в национальном строительстве, в частности, конструктивизме. Это отказ от таких устоявшихся ключевых понятий, как «нация» и «этнос», признание за ними только лишь статуса категории практики и отрицание их научности, и вообще отрицание нации и этноса, как реально существующих общностей, а также трактовка нации как обозначение совокупности граждан одного государства и политического сообщества. Соответственно, национальная идентичность при подобной парадигме нации понимается как гражданская идентичность, т.е. осознание единства с гражданами данного государства и отличие от чужестранцев, т.е. отождествление себя со своим государством, т.е. как общегражданское самосознание. Более того, постсоветские конструктивисты рассматривают советские и постсоветские нации как результат социального конструирования «на основе административно-государственных образований и за счет упразднения или ослабления прежних локальных, языковых, религиозных различий (возникла аварская, алтайская, азербайджанская, грузинская, казахская, Киргизская, туркменская, узбекская и многие другие этнонации)».

При таком концептуальном подходе ими признается существование «общесоветской идеентичности и историко-политической общности, при которой идеология советского патриотизма и доктрина единого советского народа заменяла доктрину гражданской нации».

Позиции конструктивизма подвергаются справедливой критике со стороны отечественных и западных сторонников понимания нации как этнической общности, этнонации или этноса.

Действительно, приводимая в качестве показательного примера гражданской нации американская нация сильно отличается от европейских, азиатских, советских и постсоветских наций. Если первая представляет собой совокупность, в основном, эмигрантов, оторванных от своей исторической родины, исконных территорий, национальных языков, культур, традиций и веками складывающихся многослойных идентификаций, включающих в себя отождествление с теми или иными родоплеменными, этнорегиональными, этнонациональными образованиями, т.е. маргинальную людскую массу, пришедшую через «плавильный котел» социализации на

новой надэтнической, политической основе и сформировавшуюся в единую гражданскую общность. Но даже в случае с американцами не следует полностью отрицать этнические элементы, т.к. костяк американского народа, культуры, языка, ценностей, традиций, идентичности имеет английское и ирландское происхождение.

Если же взять другой классический пример - японскую нацию, т.е. присутствие этнических элементов, степень этничности или этнизированности нации на порядок выше, чем в американской нации, и, соответственно, в сфере национальной идентичности.

На наш взгляд, эти противоположные примеры отражают степени присутствия этнических компонентов в нации и ее идентичности.

Применение обобщающих выводов о сущности нации и ее идентичностей на этих примерах к большинству современных наций не совсем корректно. Японские и американские образцы нациестроительства - это противоположные полюса процессов этнизации и деэтнизации наций, идентичностей, и большинство современных наций находится между ними. Распространение американской модели на большинство наций и этносов - это забегание вперед, искусственное форсирование демократизации национальных и этнических процессов, в том числе идентификационного порядка. С другой стороны, японская модель нациестроительства не способна учесть глобальные миграционные, демографические изменения, происходящие не только в США, но и в Европе, в том числе на постсоветском пространстве, сопровождаемые усложнением мозаичности этнической карты этих регионов мира. Хотя следует особо подчеркнуть, что процессы глобализации стимулируют этнические и локальные тенденции в современных условиях. Поэтому, на наш взгляд, необходимо признание и использование обеих концепций: нации - гражданской (территориальной) и этнонации³ (культурной нации) - к анализу национальных и этнических процессов современности, т.е. нужен интегральный подход.

Также необходимо подходить интегрально к конструктивизму, примордиализму, инструментализму. Признавая активное влияние идеологов, элиты на формирование и развитие этнических национальных общностей, на процессы осознания и отождествления людей с ними, признавая определенный потенциал для мобилизации элитами наций и этносов для достижения своих целей, использования национальной и этнической идентичности как инструмента для самоутверждения и политики. Вместе с тем, нельзя отрицать ограничен-

ные возможности социального конструирования национальных и этнических общностей, их самосознание, нельзя преувеличивать степень и потенциал мобилизации без учета коренных интересов большинства населения, осознающего себя представителем той или иной национальной или этнической общности, нельзя преувеличивать степень и потенциал управляемости населения в качестве инструмента для достижения элитами своих политических целей. В действительности есть объективные и субъективные основы существования, бытования и развития наций и этносов также как историческая территория, общий язык, общая культура, психология, традиции, историческая память, государственность, наконец, та или иная степень национальной или этнической идентифицированности, имеющая не только реальное происхождение, но и мифические корни. Причиной трудностей можем быть даже невозможность выработать общепринятую дефиницию нации или этноса и, соответственно, национальную или этническую идентичность. Ангажированностью большинства исследователей являются узкопонимаемые национальные (этнические) интересы, бесконечное многообразие национальных и этнических явлений и объединений, и еще большая вариативность признаков, отличающих их друг от друга, а также объединяющихся как в синхронной совокупности, так и в диахронном их развитии. Именно для разрешения подобных теоретических задач призвана социальная философия, как синтезирующая, интегрирующая, обобщающая, вырабатывающая методологические ориентиры посредством определения содержания основных понятий, категорий, принципов, законов и закономерностей, особенностей и исключений. Социальная философия - это наука об обществе на базе достижений, в данном случае, этнологии, этносоциологии, этнополитологии, этнопсихологии, этнопедагогики и даже этноэкономики. Основными трудностями в современном социально-философском исследовании этнической идентичности, в частности, номадов, является, во-первых, резкая смена марксистско-ленинской философской парадигмы, особенно в области теории нации и национальных отношений, придавшей гипертрофированное значение классовому фактору и экономическим, производственным отношениям. Во-вторых, неадекватное знание национальных и этнических реалий, существующих в советском обществе, ни отечественными, ни зарубежными исследователями в связи с природой авторитарно-командной системы СССР. В-третьих, распад СССР, совпавший с бурным ростом глобализации в мире, обострил этнические и национальные процессы до такой

степени, которой не ожидали ни постсоветские, ни западные ученые, т.е. практика стала опережать возможности теоретического анализа этих тенденций в развитии нации и этносов. И только лишь после некоторой стабилизации политических

процессов на постсоветском пространстве накопление определенного эмпирического материала частными этнологическими научными дисциплинами, освоение передовых западных научных подходов и разработок стало возможным адекватно, социально-философскими методами отразить национально-этнические проявления социальной жизни. Что же касается социально-философского исследования особенностей отдельных групп постсоветских народов, в частности, кочевников, то анализ имеющейся научной литературы показал, что постсоветские исследователи находятся лишь на начальной стадии изучения. Этого явление. Особенно это касается вопросов этнической и национальной идентичности, их многослойности и многоуровневости. Речь даже не идет о серьезных социально-философских работах, которых крайне недостаточно в анализе различных

уровней этнической идентичности кыргызской нации. В работах современных кыргызских ученых нашли отражение, за редким исключением, лишь отдельные аспекты исследуемой темы в их исторических, этносоциологических, этнополитологических изысканиях, в совокупности не дающих соответствующего эмпирического частно-научного представления о многослойном содержании этнической идентичности кыргызов как кочевнической общности. Причем, учеными часто допускается терминологическая путаница, когда тот или иной уровень этнической идентичности кочевников отождествлялся с одним из ее типов или разновидностей, например, родоплеменная идентичность с одним из ее радикальных проявлений, таким как кочевничество. Выше-перечисленные выводы обосновывают необходимость выявления основных уровней этнической идентичности кочевников, характеристики особенностей проявления каждого из них, с использованием исторического материала.

Литература:

1. Тишков В. Этнология и политика. М., 2001, с. 238